

Банк России

ИЮНЬ 2021 ГОДА

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ УЧАСТИЯ БАНКОВ В ЭКОСИСТЕМАХ И ВЛОЖЕНИЙ В ИММОБИЛИЗОВАННЫЕ АКТИВЫ

Доклад для общественных консультаций

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Основные положения	3
Особенности российского рынка экосистем.....	6
Понятие экосистемы.....	6
Роль банков в экосистемах.....	6
Особенности российского рынка экосистем.....	7
Крупнейшие российские банки, развивающие экосистемы	8
Возможности для банков.....	8
Риски участия банков в экосистемах.....	10
Риски для экономики и государства	10
Риски для банков, их кредиторов и вкладчиков, а также финансовой стабильности.....	10
Подходы к регулированию рисков иммобилизованных активов	12
Риск-чувствительный лимит для иммобилизованных активов.....	14
Эффект от введения лимита.....	14
Периметр внедрения лимита	15
Подход к определению коэффициентов иммобилизации.....	15
Сроки внедрения РЧЛ	17
Особенности применения РЧЛ	18
Регулирование прочих рисков участия банков в экосистемах	20
Раскрытие информации об инвестициях в нефинансовый бизнес.....	21
Управление рисками в рамках ВПОДК.....	21
Надбавки к капиталу банков с крупными экосистемами.....	21
Глоссарий	23
Приложения	24
Приложение 1. Регулирование вложений банков в нефинансовые организации (приводится в иллюстративных целях, не является исчерпывающим описанием)	24
Приложение 2. Экосистемы российских банков и технологических компаний.....	25
Приложение 3. Модели участия банков в экосистемах.....	26
Приложение 4. Сравнение подходов к регулированию рисков иммобилизованных активов.....	27
Приложение 5. Пример действия риск-чувствительного лимита для ИА	28
Приложение 6. Концентрация операционных основных средств у европейских банков (%).....	31
Приложение 7. Структура КИ для РЧЛ	32

Ответы на вопросы, представленные в докладе, замечания и предложения к нему просим направлять до 1 сентября 2021 года включительно на адрес ecosystems@cbr.ru.

Если вы считаете, что какие-либо значимые вопросы не представлены в списке, находящемся в докладе, просьба также сообщить об этом по указанному адресу.

Фото на обложке: Shutterstock.com/FOTODOM

107016, Москва, ул. Неглинная, 12

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2021

ВВЕДЕНИЕ

В апреле 2021 года Банк России выпустил доклад¹, посвященный общим вопросам регулирования экосистем на российском рынке. В нем мы рассмотрели основные тенденции развития экосистем, их влияние на потребителей и поставщиков, а также на экономику в целом. Отдельный акцент был сделан на анализе рисков, связанных с проникновением глобальных игроков на российский рынок, формированием экосистем на базе банков, а также на влиянии этих процессов на конкуренцию и бизнес-модели участников финансового рынка.

Настоящий доклад (далее – Доклад) дополняет апрельский документ и посвящен особенностям регулирования банков, участвующих в экосистемах, а также других видах нефинансового бизнеса².

Участники рынка по-разному определяют экосистему и ее границы. Для целей Доклада под экосистемой мы понимали совокупность сервисов, в том числе платформенных решений³, объединенных общими ресурсами, включая данные о клиентах, и позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг.

По мнению Банка России, **неконтролируемое развитие экосистем на базе банков может привести к реализации рисков** для кредиторов и вкладчиков, финансовой стабильности в целом, а также спровоцировать рост и без того высокой доли иммобилизованных, то есть не имеющих требований по возвратности и ограниченно ликвидных, активов банков (ИА).

Для снижения этих рисков могут использоваться разные по ограничительной способности варианты регулирования. В Докладе **мы рассмотрели несколько подходов**: от запретительных (как в большинстве других стран) до более гибкого, дающего банкам возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом.

На данном этапе оптимальным представляется гибкий подход. Он позволит существенно снизить нежелательные последствия экспансии банков в другие сферы бизнеса, но при этом поддержит конкуренцию, способствуя продвижению инноваций и обеспечивая максимизацию выгод от внедрения платформенных и экосистемных решений.

Для реализации гибкого подхода необходимо:

1. Настроить регулирование вложений банков в ИА, в том числе не связанные с участием в экосистемах.
2. Обеспечить адекватную оценку рисков экосистем в рамках проводимых банками внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК).
3. Повысить требования к капиталу для банков, развивающих крупные экосистемы.

Предложенный подход позволит банкам развивать экосистемы, что будет способствовать технологическому прогрессу и улучшению клиентского опыта и одновременно ограничит риски для кредиторов и вкладчиков, поскольку в избыточной концентрации такие инвестиции будут обеспечены капиталом банков.

Далее по тексту Доклада мы приводим описание ключевых рисков участия банков в экосистемах, возможные инициативы по ограничению этих рисков, рассматриваем международную практику и механизм действия предлагаемых инструментов регулирования.

Ключевые вопросы для обсуждения приведены в конце каждого из разделов Доклада. Вспомогательные материалы и расчеты представлены в приложениях.

Банк России будет признателен всем читателям за содержательную обратную связь, которую мы рассчитываем получить до 1 сентября 2021 года.

¹ Доклад для общественных консультаций [«Экосистемы: подходы к регулированию»](#). Банк России. 2021 год.

² Статья 5 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

³ Определение платформы см. в Глоссарии.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Участие банка в экосистеме улучшает пользовательский опыт его клиентов и позволяет разрабатывать новые услуги и продукты. Однако такое взаимодействие может создавать риски для кредиторов и вкладчиков банка, а также для стабильности финансовой системы. Мы считаем, что предлагаемые нами подходы к регулированию позволят банкам развивать экосистемы и другие инновационные модели бизнеса и при этом в достаточной мере ограничат эти риски.
2. **Ключевой риск – формирование на балансе банка вложений в компании экосистемы и другие активы, не создающие требований по возврату денежных средств.** Такие активы иммобилизуют капитал банка, снижая его способность абсорбировать убытки. Если ИА недостаточно покрыты капиталом, риски их обесценения могут нести угрозу для финансовой устойчивости банка и, соответственно, его кредиторов и вкладчиков.
3. **Вложения в развитие экосистемы** – только один из видов ИА. Они также могут появляться у банков в форме основных средств (ОС), нематериальных активов (НМА), портфельных инвестиций, а также в процессе урегулирования проблемной задолженности или как результат другого участия в нефинансовом бизнесе.
4. **Чтобы уравнивать требования для банков с разными стратегиями накопления ИА и снизить риск регуляторного арбитража, необходим риск-ориентированный подход, обеспечивающий адекватные ограничения для всех разновидностей таких активов.**
5. В международной практике значительная концентрация ИА не характерна для банков, так как во многих странах для них введены существенные ограничения на инвестиции в нефинансовый бизнес.
6. **В России сейчас действует относительно мягкое регулирование** для вложений банков в ИА, за исключением НМА, которые полностью вычитаются из капитала. Максимальные требования (риск-вес 1250% или вычет) к покрытию капиталом вложений в нефинансовые организации, ОС и непрофильную недвижимость, как правило, применяются только при достижении высоких (60% и более) пороговых значений концентрации этих активов по отношению к капиталу¹. При этом вложения в финансовые организации регулируются жестче – вычету подлежит превышение порогового значения в размере 10% от базового капитала.
7. В этих условиях некоторые российские банки аккумулировали существенные объемы ИА, создающих повышенные риски для кредиторов и вкладчиков – помимо отсутствия требования по возвратности, для ИА также часто нет ликвидного рынка, что дополнительно затрудняет их оценку.
8. Суммарно чистая балансовая стоимость вложений топ-30 банков² в нефинансовые организации, ОС и непрофильную недвижимость, а также инвестиционные фонды, имущество которых тоже в значительной степени может быть иммобилизованным, составляет 2,4 трлн руб. (около 20% капитала). При этом такие ИА покрыты регуляторным капи-

¹ Неиспользуемые для банковской деятельности активы, учитываемые на балансе более трех лет, подлежат резервированию (до 75% от первоначальной стоимости в зависимости от возраста на балансе). Однако это требование не распространяется на активы, учитываемые по справедливой стоимости. Таким образом, многие банки не начисляют резервы на наиболее существенные объекты непрофильного имущества, например на инвестиционную недвижимость.

² По данным соло-отчетности 30 крупнейших банков по размеру капитала (без учета санлируемых).

- талом³ только на 0,4 трлн руб. (15% от балансовой стоимости)⁴, что негативно влияет на качество капитала банков и их способность абсорбировать убытки.
9. Развитие экосистем дополнительно мотивирует банки наращивать вложения в ИА. В результате **через 5 – 10 лет запас таких активов у крупнейших банков может увеличиться в несколько раз**. При прочих равных это может негативно повлиять на их финансовую устойчивость и в целом на финансовую стабильность.
  10. Чтобы ограничить эти риски, **Банк России рассматривает три варианта регулирования:**
    - А.** Институциональное разделение банковской и нефинансовой деятельности.
    - Б.** Введение максимального коэффициента риска (1250%) или вычет из капитала банка всех новых вложений в ИА, которые создают повышенные риски для кредиторов и вкладчиков.
    - В.** Внедрение для таких ИА риск-чувствительного лимита в процентах от капитала (РЧЛ).
  11. **Вариант В представляется на текущем этапе наиболее сбалансированным**, так как он позволит банкам развивать новые сервисы и инвестировать в адекватном размере, а также будет стимулировать банки не накапливать ИА, а, наоборот, продавать их для высвобождения лимита. При этом он учитывает риски этих вложений – высокорискованные инвестиции в большей мере утилизируют лимит, а при его превышении «избыточные» активы должны будут полностью покрываться капиталом банка.
  12. РЧЛ целесообразно распространить на вложения банков в нефинансовые организации, непрофильное имущество (включая инвестиционную недвижимость), а также на инвестиции в фонды, в части имущества, сформированного за счет ИА. Кроме того, в лимит следует включить ОС таким образом, чтобы, не ограничивая основную деятельность банков, исключить возможность регуляторного арбитража (например, отражения вложений в экосистему или инвестиционную недвижимость в составе ОС). При этом лимит следует откалибровать так, чтобы минимизировать риски этих вложений для устойчивости банка и, соответственно, кредиторов и вкладчиков.
  13. Кроме ограничения рисков ИА, лимит будет способствовать выравниванию конкурентных условий на рынке экосистем, так как в отличие от бигтехов банки сейчас могут финансировать развитие экосистем, привлекая средства на счета и депозиты, обеспеченные гарантиями системы страхования вкладов (ССВ). С введением лимита банкам придется в большей степени покрывать такие активы капиталом.
  14. РЧЛ следует внедрять на индивидуальной и консолидированной основе для исключения регуляторного арбитража. Для этого потребуются уточнить принципы обязательной консолидации отчетности участников банковской группы и критерии отнесения их к финансовым организациям, для вложений в которые продолжит действовать существующий режим регулирования.
  15. Кроме рисков накопления ИА, участие банков в экосистемах создает и другие риски. Они характерны не только для банков, выступающих архитекторами экосистем, но и для кредитных организаций, участвующих в экосистемах в роли партнеров или дочерних подразделений технологических компаний.
  16. К таким дополнительным рискам относятся бизнес-риски (включая стратегические), операционные риски (в том числе киберриски и риски утечки и несанкционированного использования клиентских данных), а также риски вынужденной поддержки других участников экосистемы. Кроме того, крупные экосистемы могут создавать системные риски для экономики.

³ Капиталом, который учитывается при расчете капиталосодержащих нормативов.

⁴ Покрытие капитала определяется как произведение риск-взвешенных ИА и норматива достаточности капитала плюс вычет из капитала по ИА, деленное на чистую балансовую стоимость ИА.

17. Перечисленные в пункте 16 риски могут проявляться также в отношении прочих инвестиций или контрагентов банков, с которыми они тесно сотрудничают за пределами экосистем. Реализация этих рисков может привести к непредвиденным убыткам, поэтому для их покрытия банку необходим дополнительный капитал.
18. Мы ожидаем, что банки будут в достаточной степени учитывать экосистемные риски при расчете требуемого капитала в рамках ВПОДК. При этом у Банка России есть право устанавливать повышенные требования для банков с неудовлетворительной оценкой достаточности капитала по ВПОДК.
19. В дополнение к этому, чтобы ограничить системные риски, отдельные банки, которые развивают крупные экосистемы, могут быть отнесены к системно значимым (СЗКО), даже если они не удовлетворяют этому критерию по масштабу банковской деятельности.
20. Кроме того, для СЗКО могут быть установлены дифференцированные надбавки к нормативам достаточности капитала, зависящие от значимости экосистемы. Для этого могут использоваться такие критерии, как численность регулярных пользователей экосистемы, ее оборот или штат персонала поставщиков и других организаций, обеспечивающих ее функционирование.
21. На внедрение предложенного комплекса мер в нормативные акты Банка России потребуется до двух лет. При этом для распределения регуляторной нагрузки требования могут вводиться поэтапно в течение еще 3–5 лет.
22. Новое регулирование ИА и других рисков участия банков в экосистемах будет дополнять общие подходы к регулированию рисков экосистем, в том числе по защите интересов потребителей и обеспечению конкуренции. При этом, так как экосистемы быстро эволюционируют, обозначенные в Докладе подходы могут быть в дальнейшем скорректированы.
23. Предложенные меры позволят банкам развивать экосистемы, будут способствовать поддержанию конкуренции, продвижению инноваций и максимизации выгод от внедрения платформенных решений. При этом риски для кредиторов и вкладчиков будут ограничены, поскольку в избыточной концентрации экосистемные активы банков будут полностью обеспечены капиталом, а не средствами клиентов.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭКОСИСТЕМ

Понятие экосистемы

В настоящем Докладе под экосистемой понимается построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг. При этом мы не планируем строго следовать этому определению в целях регулирования, потому что считаем, что оно не может быть исчерпывающим, что, в свою очередь, потенциально создает риски регуляторного арбитража.

Экосистема формируется за счет объединения нескольких направлений деятельности с помощью взаимосвязанных ресурсов. К таким ресурсам относятся прежде всего данные о клиентах, а также цифровые платформы, интерфейсы, алгоритмы, методы авторизации пользователей, программная и аппаратная инфраструктура и другие активы. Вместе они позволяют совершенствовать существующие сервисы, а также создавать новые, более удобные, качественные и доступные продукты и услуги.

Экосистемы различаются по охвату. При этом некоторые из них, такие как Amazon или Alibaba, объединяют бизнесы из разных часто не связанных между собой отраслей и географий.

Роль банков в экосистемах

Финансовые операции лежат в основе современной экономики. Платежи и денежные переводы совершаются с высокой частотой и формируют устойчивую связь с потребителем. Кредиты поддерживают и стимулируют продажи товаров и услуг. Сберегательные и инвестиционные продукты создают ресурсную базу для развития предприятий. Проникновение и степень взаимосвязи финансовых услуг с реальным сектором сегодня настолько высоки, что эти сервисы являются обязательным компонентом любой крупной экосистемы.

За рубежом диверсифицированные экосистемы традиционно создают технологические компании (такие как Amazon, Apple, Google и Alibaba), которые рассматривают финансовые услуги как необходимый элемент пользовательского опыта. Поэтому они активно встраивают их в свои бизнес-модели, формируя партнерства с кредитными организациями или создавая собственные банки.

Так, например, в США Apple запустила кредитную карту Apple Card в партнерстве с Goldman Sachs, который предоставил для проекта свою инфраструктуру. Китайская Tencent инвестировала в создание полностью цифрового банка WeBank с целью интеграции кредитных продуктов в мессенджер WeChat. Группа Alibaba также запустила цифровой банк под брендом MYbank, ориентированный на малый бизнес.

При этом тенденция экспансии самих банков за пределы финансового сектора за рубежом пока выражена слабо. Во многом это связано с регуляторными ограничениями по инвестициям банков в нефинансовый бизнес (Приложение 1). Кроме того, доминирующие на рынках США, Европы и Азии технологические компании существенно превосходят по количеству клиентов и капитализации местные банки, что практически исключает между ними прямую конкуренцию. Таким образом, банки на этих рынках развивают преимущественно нишевые финансовые экосистемы, точно дополняя их сопутствующими услугами партнеров.

Такие комплементарные услуги представлены, например, сервисами для развития бизнеса¹ (например, RBC Beyond Banking и Commonwealth Bank x15ventures) и платформами в области недвижимости, аренды и покупки автомобилей (USAA Home solutions, Scotiabank eHome, Chase Auto, Santander Wabicar, DBS Car и другие). Кроме того, как упоминалось ранее, зарубежные банки тесно сотрудничают с технологическими компаниями, органично встраивая свои продукты и инфраструктуру в их экосистемы.

В России банки также исторически специализировались на комплексном продвижении финансовых услуг. Достаточно вспомнить популярную в 2010-х годах концепцию финансового супермаркета. Вместе с классическими кредитами и депозитами банки предлагали страховые продукты, решения по брокерскому обслуживанию и управлению активами, которые часто оказывали компании, входящие в банковскую группу. В этом случае клиенты получали полный набор финансовых услуг в режиме одного окна, а банки экономили на маркетинге и обслуживании, распределяя затраты между несколькими бизнес-направлениями.

Распространение смартфонов и мобильного доступа в Интернет позволило банкам перейти к созданию полноценных экосистем.

Особенности российского рынка экосистем

Сегодня в России большинство финансовых услуг доступно розничным клиентам банков через интерфейс мобильных приложений, а данные о транзакциях и поведении пользователей используются кредитными организациями для оценки рисков, персонализации обслуживания и кросс-продаж. Некоторые банки (например, Тинькофф) практически полностью перешли на онлайн-каналы для общения с клиентами.

В дополнение к этому в нашей стране начинает формироваться новый тренд – классические банки демонстрируют амбиции по созданию кросс-индустриальных экосистем на основе собственной пользовательской аудитории и цифровых каналов взаимодействия с клиентами.

В отличие от других стран у российского рынка есть ряд особенностей, которые влияют на его структуру.

Во-первых, в России есть технологические компании, способные – во всяком случае локально – конкурировать с глобальными игроками, такими как Google, Facebook и Amazon. Прежде всего это Яндекс и Mail.Ru, которые строят диверсифицированные экосистемы, используя аудиторию своих ключевых бизнес-направлений – интернет-поиска и социальных сетей. Портфель Яндекса уже насчитывает более 50 цифровых сервисов, наиболее крупными из которых являются услуги такси, доставки еды и продуктов, а также электронная коммерция. Mail.Ru тоже делает акцент на этих сегментах, при этом компания развивается в том числе в формате совместных предприятий – например, со Сбербанком (сегмент доставки еды и транспортных услуг) и китайской Alibaba (рынок электронной коммерции).

В перспективе значимые потребительские экосистемы также могут сформироваться вокруг крупных независимых игроков в сегменте электронной торговли (Ozon и Wildberries) и телекоммуникаций (МТС).

У всех перечисленных компаний (или их акционеров) в периметре есть универсальные банки. При этом их роль в экосистеме имеет вспомогательный характер. Являясь функциональной частью более крупной структуры, они не контролируют стратегию развития «большой» экосистемы и не играют решающей роли в ее финансировании.

Во-вторых, есть крупные банки, сопоставимые с технологическими компаниями по онлайн-аудитории и в ряде случаев превосходящие их по финансовым возможностям.

¹ Например, это могут быть услуги по регистрации бизнеса, ведению бухгалтерии, юридическому сопровождению, ИТ-консультированию, подбору персонала, бизнес-аналитике, проверке контрагентов и так далее.

В итоге в России складывается уникальная ситуация: экосистемы одновременно развивают несколько локальных технологических компаний и отдельные банки (например, Сбер, ВТБ и Тинькофф, Приложение 2). При этом банки используют разные стратегии для достижения этой цели (Приложение 3).

Конкурентные условия между банками и технологическими компаниями также различаются. С одной стороны, в отличие от бигтехов банки имеют возможность привлекать средства на счета и депозиты, которые гарантирует ССВ, а также получают больше информации о своих клиентах за счет обязательной идентификации. С другой стороны, российские технологические компании сегодня значительно меньше регулируются.

Крупнейшие российские банки, развивающие экосистемы

Наиболее динамично развивается экосистема Сбера. В качестве основных банк выделяет следующие направления: электронную коммерцию и логистические услуги, облачные технологии, развлечения, сервисы доставки готовой еды, такси и каршеринг, цифровые сервисы в здравоохранении и нефинансовые услуги для юридических лиц.

Пока нефинансовые сервисы Сбера занимают незначительную долю в операционном доходе банка (менее 5%) и его активах (около 3% от капитала)². Однако, согласно стратегии банка, доля нефинансовых сервисов экосистемы в операционном доходе к 2030 году должна увеличиться до 20–30%. В частности, банк планирует войти в тройку лидеров российского рынка электронной коммерции³.

В отличие от Сбера стратегии ВТБ и Тинькофф в большей степени ориентированы на партнерскую модель. Однако ВТБ делает совместные проекты, например с «Магнитом», в котором он владеет миноритарной долей. При этом банк планирует в будущем подключать к своей экосистеме и других партнеров. Тинькофф же относительно мало инвестирует в нефинансовые компании для формирования экосистемы.

Возможности для банков

Участие в экосистемах открывает для банков следующие перспективы.

Во-первых, у них появляется возможность ускорить привлечение клиентов и рост доходов за счет кросс-продаж. Это особенно актуально для крупных банков, перспективы роста которых в традиционных сегментах из-за их высокой доли ограничены. При этом такая возможность в равной степени доступна как банкам, самостоятельно развивающим нефинансовые бизнесы, так и тем, кто создает экосистему с помощью партнеров.

Во-вторых, что более важно, экосистема может стать необходимым условием для эффективной конкуренции с технологическими компаниями, которые входят в сегмент финансовых услуг. Многие из традиционных банковских продуктов, например потребительские кредиты, в высокой степени стандартизированы. Это означает, что решающими факторами для потребителя являются их доступность и стоимость, а не бренд поставщика. В условиях цифровой экономики конкуренция на рынке стандартных услуг проявляется особенно остро, так как у потребителей практически нет барьеров для переключения между поставщиками. Таким образом, диверсифицированная экосистема, адаптированная под ежедневные потребности конкретных пользователей, может стать для банка эффективным инструментом повышения лояльности и удержания клиентов. При этом если конкуренция на рынке экосистем является недостаточной и у клиентов нет возможности безболезненного переключения между провайдерами, они могут стать зависимы от экосистемы, что может существенно снизить ее потребительские достоинства.

² По данным консолидированной отчетности Сбербанка по МСФО за I квартал 2021 года.

³ Выступление Г. Грефа на Дне инвестора Сбербанка 30 ноября 2020 года.

В-третьих, дополнительные данные о пользователях могут использоваться банками для более точной оценки их кредитных рисков и таргетирования продаж финансовых продуктов.

Наконец, экспансия в нефинансовый сектор может помочь банкам загрузить сеть розничных отделений, которые стали менее востребованы клиентами из-за перехода на дистанционные модели обслуживания.

Вопросы для обсуждения:

1. Считаете ли вы, что банки могут развивать нефинансовый бизнес или они должны сосредоточиться на развитии исключительно финансовых продуктов и услуг?
2. Нужно ли дополнительно регулировать банки, развивающие экосистемы? В каких аспектах?
3. Какие инвестиции, по-вашему, являются более рискованными для банков – в экосистемы или в традиционные секторы экономики, например в крупную промышленность?
4. Как различается конкурентное положение банков и технологических компаний на российском рынке экосистем? Какие характерные для них преимущества и ограничения вы считаете наиболее существенными?

РИСКИ УЧАСТИЯ БАНКОВ В ЭКОСИСТЕМАХ

Риски для экономики и государства

Рост популярности экосистем с учетом их ограниченного количества может стать источником новых системных рисков и важным вызовом для антимонопольного регулирования.

В частности, следствием чрезмерного усиления конкурентной позиции экосистем в финансовом и нефинансовом сегментах рынка может стать дальнейшее увеличение рыночной концентрации из-за перетока клиентов в крупные экосистемы. Это, в свою очередь, может привести к злоупотреблению экосистемами своим доминирующим положением, в том числе дискриминационному ценообразованию.

Особенно сильное влияние это может оказать на сегмент розничного кредитования и МСП, где банкам, не участвующим в экосистемах, может потребоваться радикально трансформировать свои бизнес-модели. С другой стороны, экспансия технологических компаний в финансовый сектор может позитивно повлиять на развитие конкуренции в этом сегменте, качество и набор услуг для клиентов.

Увеличение численности занятых в экосистеме и на зависимых от нее предприятиях может достигнуть значимой доли от экономически активного населения, которое может оказаться в уязвимом положении, если бизнес экосистемы будет испытывать конкурентное и/или финансовое давление.

На фоне увеличения объема передаваемой информации экосистемы создают дополнительные риски утечки или несанкционированного использования персональных данных и информации, составляющей банковскую тайну.

Наконец, экосистемы могут стать центром развития уникальных компетенций и технологий, имеющих стратегическую значимость для развития и безопасности страны. Вместе с другими факторами это может потребовать расширенной государственной поддержки экосистемных банков в стрессовом сценарии.

Риски для банков, их кредиторов и вкладчиков, а также финансовой стабильности

Дополнительные риски, которые принимают банки, участвующие в экосистемах, будут зависеть от выбранной ими стратегии развития.

В ситуации, когда банк фокусируется на финансовых сервисах и является вспомогательным участником экосистемы, архитектором которой выступает материнская технологическая компания, наиболее существенным изменением, вероятно, станет рост операционных рисков платформенных решений, прежде всего риска информационной безопасности. В частности, цифровизация операционных процессов, развитие электронных сервисов и, как следствие, обогащение и передача большого объема данных между участниками экосистемы могут увеличить риск несанкционированного использования данных.

Для банков, участвующих в экосистемах по партнерской модели, дополнительно могут усиливаться бизнес-риски. Ошибочный подход к выбору партнеров или инвестиции в клиентские сценарии, которые окажутся невостребованными, могут спровоцировать снижение лояльности и отток клиентов банка. Более того, партнерской схеме присущи и риски вынужденной поддержки, когда банку придется оказывать финансовую помощь партнерам в случае возникновения у последних трудностей, чтобы избежать рисков для своего бизнеса.

Наиболее существенное изменение риск-профиля будет характерно для банков, которые самостоятельно или за счет приобретений создают для экосистемы нефинансовые сервисы. В этом случае дополнительными рисками (к перечисленным выше) станут потенциальное субсидирование экосистемных продуктов и сервисов в ущерб прибыльности основного банковского бизнеса и, самое главное, увеличение концентрации ИА на балансе банков.

ИА – условное наименование активов, не создающих требований по возврату денежных средств. В широком контексте к ИА относятся:

- вложения в долевые и гибридные инструменты (инвестиции в операционные и холдинговые компании, паевые фонды);
- материальное имущество (например, ОС, включая вложения в ИТ-инфраструктуру, недвижимость и транспорт, а также непрофильные активы);
- нематериальные активы (алгоритмы, датасеты, программное обеспечение, интеллектуальные права, бренд и другое).

Данный список не является исчерпывающим, но охватывает основные категории таких активов по объему.

ИА создают повышенные риски для кредиторов и вкладчиков, так как они не генерируют предсказуемого денежного потока и не могут рассматриваться в качестве надежного обеспечения банковских обязательств (ведь обязательства исполняются в денежной форме, а не путем передачи кредиторам и вкладчикам материального имущества или акций).

Оценка стоимости ИА может носить достаточно условный характер, поскольку иногда для них отсутствует ликвидный рынок. Кроме того, вложения в растущие инновационные компании (стартапы) могут быть подвержены высокому риску обесценения.

Таким образом, по уровню риска для кредиторов и вкладчиков многие ИА близки к НМА, которые в международной и российской практике регулирования полностью вычитаются из источников капитала банка. Поэтому повышение концентрации ИА в банковских балансах, если такие активы не покрыты капиталом, может приводить к снижению финансовой устойчивости банков.

Нужно добавить, что объем иммобилизованных вложений банков в экосистемы не отражает потенциальный убыток от этого вида деятельности. Быстрорастущие дочерние компании могут потребовать значительного дофинансирования в форме кредитов или капитала (реализуется риск вынужденной поддержки). При этом потенциальные убытки могут ударить по банкам и в том числе лечь на плечи кредиторов и вкладчиков. В свою очередь существенные потери крупных банков могут оказать влияние на устойчивость банковского сектора и финансового рынка в целом. Более подробно эти риски и предлагаемые подходы к их ограничению рассмотрены в разделе «Регулирование прочих рисков участия банков в экосистемах».

Вопросы для обсуждения:

1. Какие дополнительные риски появляются у банков, участвующих в экосистемах? Какие из них являются наиболее значимыми?
2. Какие риски участия банков в экосистемах являются специфическими, а какие характерны и для других видов инвестиций в нефинансовый бизнес?
3. Какие риски для экономики и государства создает участие банков в экосистемах?
4. Как отличаются риски банков – архитекторов экосистем и банков, которые развивают их по партнерской модели или под руководством технологических компаний? Какую из этих моделей развития экосистем вы считаете наиболее приемлемой и почему?
5. Какие риски для кредиторов и вкладчиков банка создает увеличение концентрации ИА на его балансе? Как можно снизить эти риски?
6. Какие еще категории ИА могут нести повышенные риски для банков?

ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РИСКОВ ИММОБИЛИЗОВАННЫХ АКТИВОВ

Вложения в экосистему – частный пример ИА. Эти активы также могут появляться у банков в форме ОС и НМА в процессе урегулирования проблемной задолженности (например, в виде взысканного имущества), а также в результате портфельных инвестиций и другого участия в нефинансовом бизнесе (например, девелопменте).

Для инвестиций банков в нефинансовый бизнес во многих странах введены существенные ограничения (вплоть до запрета или полного вычета из капитала, Приложение 1). При этом в России для этой категории ИА исторически действует относительно мягкий режим регулирования.

Вложения в нефинансовые организации учитываются с риск-весом 150%¹, а максимальные требования к покрытию капиталом (риск-вес 1250%) применяются только при достижении достаточно высоких пороговых значений концентрации – 15% от собственных средств на индивидуальной основе и 60% совокупно по сумме вложений.

Риск-вес для основных средств и непрофильной недвижимости в настоящее время также ограничен 150%, при этом вычет для этих категорий активов действует только в части превышения 100% капитала банка. Единственная категория ИА, которая полностью вычитается из капитала, – нематериальные активы.

В этих условиях некоторые банки аккумулировали существенные объемы ИА, которые создают повышенные риски для кредиторов и вкладчиков. Так, у 30 крупнейших российских банков на инвестиции в нефинансовые организации и паевые фонды уже приходится около 1,4 трлн рублей. При этом вместе с ОС и непрофильным имуществом (включая взысканную и инвестиционную недвижимость), которые также не создают требований по возврату вложений, инвестиции в ИА достигают 2,4 трлн руб., или около 20% капитала².

Все вышеперечисленные ИА учитываются в составе риск-взвешенных активов при расчете нормативов и практически не уменьшают источники капитала банка. В результате они покрыты регулятивным капиталом только на 0,4 трлн руб. (около 15% от чистой балансовой стоимости).

Такое положение снижает качество капитала банков, так как, если вышеупомянутые активы обесценятся, это сократит возможности банков абсорбировать убытки по другим рискам. В свою очередь, если условный стрессовый сценарий приведет к утрате банком капитала, убытки кредиторов и вкладчиков (или государства, например, в лице ССВ) могут быть значительными.

Развитие экосистем заставляет банки дополнительно наращивать вложения в ИА, например в венчурные компании и в активы, связанные с экосистемными проектами. По предварительным оценкам, в разных формах инвестиции банков в экосистемы составляют до 0,5 трлн рублей. Более точные данные мы планируем получить в ходе специального исследования с участием крупнейших банков, что позволит выделить компоненты соответствующих затрат в операционных расходах или их капитализацию в составе ОС.

Через 5–10 лет запас таких ИА у крупнейших банков может увеличиться в несколько раз, при этом их коэффициент покрытия капиталом изменится незначительно³. В результате качество капитала банков существенно снизится (вырастет доля иммобилизованного капитала).

Такая ситуация является нежелательной, поэтому регулирование иммобилизованных активов следует настроить так, чтобы ограничить увеличение концентрации ИА. При этом чтобы

¹ С 1 января 2025 года предусмотрено повышение риск-веса до 250%.

² По данным соло-отчетности 30 крупнейших банков по размеру капитала (без учета санлируемых). ИА по чистой балансовой стоимости.

³ До 20–25% из-за запланированного повышения риск-весов по вложениям в нефинансовые организации до 250% к 2025 году.

уровнять требования для банков с разными стратегиями накопления ИА и снизить риск регуляторного арбитража, необходим комплексный подход, охватывающий широкий спектр таких активов.

Представляется, что дополнительное ограничение целесообразно ввести в отношении вложений банков в нефинансовые организации и инвестиционные фонды (в части имущества, сформированного за счет ИА), непрофильного имущества, полученного от заемщиков или удерживаемого в инвестиционных целях, а также «избыточных» ОС.

При этом меры должны быть подобраны таким образом, чтобы минимизировать риски для самих банков и их кредиторов и вкладчиков.

Это можно сделать двумя способами. Во-первых, можно разделить банковскую и нефинансовую деятельность – так, чтобы риски таких вложений в принципе не распространялись на банки. Альтернатива – пруденциальный подход, направленный на увеличение покрытия ИА капиталом либо через увеличение взвешенных по риску активов (для этого потребуется увеличить риск-веса по ИА), либо за счет уменьшения регулятивного капитала на сумму рискованных вложений (вычет).

Задача пруденциального подхода – однозначно закрепить капитал за ИА через корректировку достаточности капитала банков, активно инвестирующих в такие активы. Без этого нельзя обеспечить ограничение рисков ИА, даже если у банка есть общий запас капитала. Сейчас он может быть использован на другие цели, например выплату дивидендов (в части нераспределенной прибыли) или покрытие убытков по другим рискам. Иными словами, сейчас у банков нет обязательства иметь безусловную подушку безопасности под ИА.

Таким образом, чтобы ограничить риски увеличения концентрации ИА в контексте развития экосистем, Банк России рассматривает три варианта регулирования:

- А.** Институциональное разделение банковской и нефинансовой деятельности.
- Б.** Введение максимального коэффициента риска (1250%) или вычет из капитала банков всех новых вложений в «рискованные» ИА.
- В.** Внедрение риск-чувствительного лимита для ИА (в процентах от капитала), при превышении которого такие активы должны полностью покрываться средствами акционеров банка (через вычет).

Вариант А – выделение нефинансового бизнеса банковской группы в независимый от банка холдинг – самый прозрачный подход с точки зрения ограничения рисков таких вложений. По этой модели, например, устроено регулирование в США и Великобритании. Однако на практике такой вариант сложно реализовать, если банковский бизнес в стране длительное время развивался без жестких запретов на инвестиции в нефинансовый бизнес. Чтобы в этих условиях привести крупнейшие банки к целевому состоянию, потребуется либо разделить их, либо заставить принудительно продать нефинансовый бизнес, что существенным образом затронет интересы инвесторов. Могут пострадать и клиенты – например, какие-то экосистемные бизнесы и продукты могли быть частично реализованы на платформе самого банка и их будет невозможно выделить или продать.

Вариант Б – наиболее простой с точки зрения внедрения. Тем не менее введение 100%-ного вычета или, как в Китае, максимального риск-веса (1250%) для новых вложений в нефинансовый бизнес также будет иметь нежелательные результаты. В частности, такой подход игнорирует различия в концентрации ИА у банков, их относительной рискованности, а также не позволит увеличить покрытие капиталом накопленного банками запаса ИА. Кроме того, этот путь радикально ограничит пространство для стратегического развития российских банков, существенно увеличив их издержки на внедрение инноваций, – не во всех случаях банк может найти подходящего партнера (его просто может не быть на рынке в случае инновационных продуктов), и в такой ситуации ему придется делать инвестиции полностью за счет капитала.

Вариант В представляется наиболее сбалансированным, так как банки смогут развивать новые сервисы и инвестировать в адекватном размере, если их вложения в ИА, начиная с определенного уровня, будут полностью обеспечены средствами акционеров. Если такие вложения будут успешными, акционеры получают дополнительный доход. Если нет – интересы клиентов банков не пострадают.

При таком подходе у банков будет стимул не накапливать избыточные ИА, а, наоборот, продавать их для высвобождения лимита. Риск вложений также будет учитываться, так как высокорискованные инвестиции в большей мере утилизируют лимит.

Подробное сравнение вариантов регулирования приведено в Приложении 4.

Риск-чувствительный лимит для иммобилизованных активов

РЧЛ направлен на гибкое ограничение концентрации ИА и увеличение их покрытия капиталом. Лимит предлагается установить в размере 30% от совокупного капитала⁴ и распространить на широкий перечень активов, например:

- основные средства (подробно обоснование и специфика включения ОС в РЧЛ рассмотрены в подразделе «Подход к определению коэффициентов иммобилизации»);
- непрофильное имущество (включая инвестиционную недвижимость);
- вложения в нефинансовые организации (в том числе через гибридные инструменты);
- вложения в инвестиционные фонды, включая ЗПИФ (в части имущества, сформированного за счет ИА);
- другие активы, не предполагающие требований по возврату денежных средств, которые создают повышенные риски для кредиторов и вкладчиков.

Состав последней категории (другие активы) будет уточнен по итогам обсуждения Доклада с рынком.

Превышение РЧЛ вычитается из регулятивного капитала⁵ для целей расчета нормативов. При этом для определения утилизации лимита и, соответственно, размера вычета активам присваиваются разные коэффициенты иммобилизации (КИ). Они варьируются в зависимости от назначения, балансового возраста и рискованности актива. Для расчета утилизации лимита чистая балансовая стоимость актива учитывается не по номиналу, а умножается на КИ.

Введение РЧЛ заменяет существующие требования в части вычета из капитала основных средств, инвестиционной недвижимости и другого материального имущества (иммобилизационный вычет), а также повышенных риск-весов по вложениям в акции и доли нефинансовых организаций в части, превышающей индивидуальный и совокупный лимиты. При этом РЧЛ не затрагивает действующие правила по расчету резервов для ИА.

Подробный пример действия лимита и обобщенная структура КИ для РЧЛ приведены в приложениях 5 и 7 соответственно.

Эффект от введения лимита

Внедрение РЧЛ не повлияет на банки с умеренной концентрацией иммобилизованных активов. Однако в тех случаях, когда у банка большой объем ИА или они с повышенным риском, превышение лимита банку придется покрывать капиталом. При этом увеличить использование капитала для покрытия ИА (через вычет) или снизить их концентрацию (через продажу) потребуется только кредитным организациям с высокой долей иммобилизованных активов (особенно если они относятся к третьей, наиболее «рискованной» группе иммобилизации, для

⁴ Собственные средства (капитал) до применения вычета по РЧЛ.

⁵ От собственных средств (капитала) до применения вычета по РЧЛ. С учетом принимаемых в расчет капитала субординированных обязательств.

которой применяется самый высокий КИ). С учетом поэтапного введения РЧЛ в течение нескольких лет (подраздел «Сроки внедрения РЧЛ») у банков будет достаточно возможностей, чтобы снизить концентрацию ИА до целевого уровня.

Исходя из того что многие ИА, например недвижимость, в основной массе отражены по справедливой стоимости, а инвестиции в растущие/успешные компании могут оцениваться с премией к вложенным средствам в управленческой отчетности, у банков не должно возникнуть трудностей по снижению концентрации ИА путем их продажи в рынок. Если же банки не смогут это сделать (это будет свидетельствовать о неликвидности и/или неадекватности оценки ИА), то акционерам придется покрывать их капиталом.

Предложенный подход позволит банкам внедрять инновации и развивать отечественные экосистемы в условиях глобальной конкуренции. При этом риски для клиентов банков и финансовой системы можно будет ограничить. Кроме того, лимит будет способствовать выравниванию конкурентного поля внутри страны, так как российские технологические компании развивают экосистемы в основном за счет привлечения акционерного капитала и средств квалифицированных инвесторов, а не счетов и депозитов, гарантированных ССВ.

Важным дополнительным эффектом от внедрения РЧЛ будет рост предложения рыночных активов, так как лимит мотивирует банки не накапливать ИА, а вовлекать их в экономический оборот (то есть продавать активы). Кроме того, РЧЛ может способствовать формированию открытых платформ за счет перехода банков на партнерскую модель развития экосистем.

Периметр внедрения лимита

РЧЛ будет распространяться на банки с универсальной лицензией и может быть введен одновременно на индивидуальном и групповом уровнях, чтобы снизить риск регуляторного арбитража через структурирование владения ИА. Двойной периметр обеспечит максимальный охват иммобилизованных активов и позволит синхронизировать регулирование для индивидуальных банков и банковских групп.

Для некоторых участников банковской группы (например, страховых компаний или пенсионных фондов) долгосрочные вложения в отдельные категории иммобилизованных активов (например, недвижимость, акции) могут являться частью бизнес-модели. Если инвестиционная деятельность таких участников регулируется Банком России, тогда их ИА могут частично или полностью не включаться в расчет РЧЛ на консолидированном уровне.

Внедрение лимита должно сопровождаться комплексным анализом вложений в ИА. В частности, КИ для инвестиций в холдинговые компании и фонды следует определять сквозным методом с учетом характеристик конечных активов. При этом если у банка недостаточно информации для проведения такого анализа, ИА могут по умолчанию классифицироваться в третью группу иммобилизации.

Дополнительно для исключения арбитражных возможностей должен быть уточнен принцип существенности при консолидации на уровне банковской группы. В частности, наравне с величиной капитала при этом должен учитываться размер активов дочерней компании. Кроме того, потребуются уточнить критерии отнесения участников банковской группы к финансовым организациям, для вложений в которые продолжит действовать существующий режим регулирования.

Подход к определению коэффициентов иммобилизации

РЧЛ прежде всего нацелен на стимулирование возвратности вложений в ИА. Этот механизм работает за счет увеличения вмененных издержек владения ИА при росте их концентрации. При этом коэффициенты иммобилизации позволяют гибко настраивать уровень толерантности к отдельным категориям ИА, в том числе венчурным инвестициям банков в экосистемы.

В основе подхода к определению КИ для РЧЛ – четыре базовых принципа:

1. Мягкие требования (низкий КИ) для ИА, используемых в основной банковской деятельности.
2. Умеренные требования (средний КИ) для активов, приобретенных в ходе работы с проблемной задолженностью.
3. Повышенные КИ для инвестиционных ИА (в том числе экосистемных).
4. Ужесточение регулирования в зависимости от длительности владения иммобилизованными активами.

В соответствии с этими принципами можно выделить три группы ИА – по их назначению, балансовому возрасту и риску. Каждой группе ИА соответствует свой коэффициент иммобилизации:

Группа	КИ
I	1
II	1+A
III	1+A+B

Чем выше КИ, тем больше утилизация лимита. При этом регулятор сможет настраивать значения КИ независимо от определения групп – например, для поэтапного введения лимита или в стрессовой ситуации (как элемент временной поддержки), чтобы избежать избыточного давления на капитал. Такие изменения будут вводиться в действие после консультаций с рынком с отсрочкой не менее трех месяцев. Начальные значения КИ предполагается установить после обсуждения доклада с участниками рынка и проведения детального обследования для оценки эффекта от внедрения.

К **первой иммобилизационной группе** относятся ОС, совокупная остаточная стоимость которых не превышает определенную долю от капитала. В качестве такого порогового значения представляется оптимальным использовать 10%. Так, у подавляющего большинства российских банков доля операционных ОС – менее 10%. Анализ крупнейших европейских банков тоже показывает, что банкам обычно не свойственно иметь значительные вложения в ОС, так как это негативно влияет на доходность (Приложение 6). В тех случаях, когда ОС больше 10% это, как правило, связано с тем, что банк не очень эффективно управляет балансом либо маскирует взысканное или приобретенное у акционеров имущество под используемое в основной деятельности. Поэтому банковские ОС в части превышения 10% от капитала мы планируем в целях данного регулирования считать непрофильными и относить к третьей иммобилизационной группе.

Включение ОС в состав РЧЛ необходимо, чтобы избежать регуляторного арбитража – например, банки могут инвестировать в экосистемы со своего баланса, отражая вложения в составе основных средств. Также банки могут ставить на баланс часть непрофильного имущества (взысканного обеспечения) в качестве основных средств, чтобы избежать требований по резервированию. В целом вложения в ОС, когда они составляют значительную долю от капитала, снижают его качество – капитал становится высокочувствительным к риску их обесценения, в то время как их оценка ввиду зачастую низкой ликвидности может не отражать реалии рынка.

В качестве альтернативы предложенному можно рассматривать вариант, когда ОС до 10% от совокупного капитала исключаются из состава ИА для целей данного регулирования, но при этом общий лимит на ИА устанавливается на уровне 20%. Такой подход чуть более жесткий, так как у большинства банков ОС все же меньше 10% от собственных средств.

Ко **второй группе иммобилизации** относятся:

1. Активы (недвижимость, акции и прочее имущество), полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности и учитываемые на балансе менее трех лет.
2. Вложения в некрупные (до 10%) пакеты активно котируемых акций нефинансовых организаций, осуществляемые по инициативе банка (то есть не связанные с урегулированием проблемной задолженности).

В третью группу попадают все остальные иммобилизованные активы, в том числе:

1. ОС свыше 10% от капитала.
2. Полученные в счет долга ИА, учитываемые на балансе более трех лет⁶.
3. Вложения в крупные (более 10%) пакеты активно котируемых акций нефинансовых организаций, осуществляемые по инициативе банка.
4. Высокорискованные для кредиторов и вкладчиков инвестиции в нефинансовый бизнес, совершаемые по инициативе банка, в том числе венчурные инвестиции в экосистемы.

Классификация части ОС в третью иммобилизационную группу стимулирует банки эффективнее планировать капитальные расходы, меньше тратить средства на приобретение имущества в собственность (и формирование источников капитала за счет их переоценки) и больше использовать гибкие рыночные практики, такие как аренда, лизинг и аутсорсинг. Например, вместо сооружения собственного офисного здания «на перспективу» банк может арендовать офисные площади с небольшим резервом, развивать удаленные модели работы.

Также мы рассчитываем, что отнесение венчурных инвестиций к группе с максимальными коэффициентами иммобилизации будет способствовать выводу на рынок этих вложений (для разгрузки лимита), как уже заявляли некоторые банки, развивающие экосистемы⁷. В международной практике есть примеры, когда финансовые организации регулярно привлекают рыночное финансирование (в том числе через IPO) для монетизации венчурных вложений и, таким образом, высвобождают ресурсы для новых инвестиций. Например, крупная китайская страховая компания Ping An, также активно развивающая экосистему, регулярно привлекает инвесторов для соинвестирования в зрелые активы – Ping An Good Doctor разместила акции на IPO в 2018 году, финтех OneConnect – в 2019 году, а финтех Lufax планировал размещение в 2020 году.

В свою очередь, рост предложения рыночных активов за счет вовлечения ИА в экономический оборот будет способствовать формированию открытых платформ и переходу банков на более конкурентную партнерскую модель развития экосистем.

Сроки внедрения РЧЛ

Чтобы банки с низким запасом капитала и/или высокой концентрацией ИА смогли подготовиться к введению лимита, он может внедряться поэтапно. Например, в течение пяти лет значение лимита может быть последовательно снижено с начальных 100% до целевых 30%.

Вместе с этим для переходного периода могут быть установлены пониженные коэффициенты иммобилизации для второй и третьей групп ИА (табл. 1).

ВАРИАНТ ПОЭТАПНОГО ВНЕДРЕНИЯ

Табл. 1

Год	Введение лимита		Переходный период				Целевое состояние
	T0	T+1	+2	+3	+4	+5	
Лимит	-	100%	70%	40%	35%	30%	
КИ							
Группа I	-	1	1	1	1	1	
Группа II	-	1	...	...	...	1+A	
Группа III	-	1	...	...	...	1+A+B	

⁶ А также активы, которые банк планирует удерживать как минимум в течение трех лет.

⁷ Выступление Г. Грефа на Дне инвестора Сбербанка 30 ноября 2020 года.

Дополнительно в качестве временного послабления и для упрощения внедрения можно считать возраст всех активов на балансе от даты введения лимита. Тогда все ИА, кроме высокорискованных, первые несколько лет будут учитываться в группе I с коэффициентом 1.

По нашим предварительным оценкам по банкам из топ-30, поэтапное введение лимита в предложенной конфигурации с повышенными КИ для активов, входящих в II и III группы иммобилизации, приведет к существенному увеличению среднего покрытия ИА капиталом в течение пяти лет. При этом дополнительная нагрузка на капитал из-за введения новых требований может быть абсорбирована за счет прибыли банков или продажи части иммобилизованных активов и не повлияет на потенциал кредитования.

Приведенные в Докладе иллюстративные значения коэффициентов иммобилизации, размер лимита и график его изменения будут уточнены в ходе более детального исследования с участием крупнейших банков после получения обратной связи в отношении Доклада.

Для внедрения лимита потребуется 1–2 года. В этом случае лимит может начать действовать уже в 2023 году, а в окончательном виде заработает в 2025–2027 годах. При этом если по организационным причинам внедрение РЧЛ будет занимать больше времени, его параметры (например, график поэтапного ужесточения требований) могут быть скорректированы так, чтобы эффект соответствовал первоначальным целям.

Особенности применения РЧЛ

Для минимизации дополнительной нагрузки на банки вычет по РЧЛ может приниматься в расчет капитала с периодичностью один раз в год или ежеквартально.

Чтобы при уменьшении капитала банка по причинам, не связанным с действием РЧЛ (например, из-за убытков по кредитам), это не приводило к снижению лимита и дополнительному вычету, можно предусмотреть ограничительный механизм.

Например, вычет может приниматься в расчет с лагом в 12 месяцев (по балансу ИА за прошлый год). Другим вариантом может быть использование принципа «high-water mark», когда при существенном для соблюдения нормативов уменьшении вычет «замораживается» и для банка вводится временное ограничение на увеличение вложений в ИА. После восстановления капитала ограничение снимается, при этом вычет начинает рассчитываться по стандартной методике.

Балансовый возраст ИА может отсчитываться от даты первого перехода к банку права собственности на актив. При этом при повторном приобретении, изменении реквизитов или характеристик актива, разделении его на части или, наоборот, при объединении с другим имуществом или бизнесом возраст актива не будет «обнуляться». В свою очередь, возраст группы активов будет определяться по наиболее «зрелому» с точки зрения истории с банком элементу группы.

При замещении иммобилизованных активов, относящихся к II и III группам, кредитными средствами банка и иными активами Банк России будет обращать внимание на кредитное качество контрагента, параметры кредитной сделки в целях установления более консервативных подходов к резервированию для пресечения «схемных» операций с целью регуляторного арбитража.

Вопросы для обсуждения:

1. По вашему мнению, у российских банков должна быть возможность заниматься инвестициями в нефинансовый бизнес или эту деятельность в перспективе нужно обособить, как, например, в США и Великобритании?
2. Вы поддерживаете ограничения на вложения банков в активы, которые не создают требований по возвратности денежных средств и не полностью покрыты капиталом?
3. Какие активы следует отнести к иммобилизованным? Как их можно ранжировать по степени иммобилизации и допустимости для банков, от каких факторов это зависит?
4. Регуляторные требования должны отличаться в зависимости от концентрации ИА на балансе банка?
5. Как вы считаете, требования к ИА должны охватывать все разновидности таких активов или нужно сфокусироваться только на регулировании вложений в активы экосистемы?
6. Какой подход к регулированию ИА кажется вам наиболее подходящим для российских банков – риск-вес 1250%, полный вычет из капитала всех новых инвестиций или ограничение концентрации ИА с помощью риск-чувствительного лимита?
7. Какой уровень концентрации ИА (в % от совокупного капитала) вы считаете необходимым зафиксировать с помощью РЧЛ? В каком диапазоне, на ваш взгляд, могут устанавливаться коэффициенты иммобилизации для каждой из трех предложенных групп активов?
8. Считаете ли вы, что требования для ИА, полученных в процессе урегулирования проблемной задолженности, должны быть менее жесткими, чем собственные инвестиции банков?
9. Вы согласны, что требования к ИА нужно дифференцировать в зависимости от периода, в течение которого они находятся на балансе банка?
10. Какие критерии высокорискованных вложений вы считаете подходящими для целей регулирования ИА?
11. Следует ли в качестве критерия рискованности учитывать текущую или ожидаемую доходность ИА? Если да, то почему?
12. Какой периметр регулирования вы считаете оптимальным для внедрения РЧЛ – индивидуальный, групповой или двухуровневый? Вы согласны, что действующие принципы регуляторной консолидации и определение финансовой организации требуют уточнения? В каких аспектах?
13. Переходный период какой продолжительности, на ваш взгляд, необходим для внедрения РЧЛ?
14. С какой периодичностью, по-вашему, должен рассчитываться вычет по ИА?
15. Считаете ли вы, что для РЧЛ должен быть предусмотрен механизм ограничения действия вычета при снижении капитала по другим причинам? Или вы полагаете, что банки должны планировать капитал и управлять экспозицией ИА с учетом этого риска?
16. Согласны ли вы, что модернизация регулирования ИА с помощью механизма РЧЛ будет способствовать выравниванию конкурентных условий на российском рынке экосистем? Может ли этот механизм подтолкнуть банки к формированию открытых экосистем и перехода на партнерские модели?

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЧИХ РИСКОВ УЧАСТИЯ БАНКОВ В ЭКОСИСТЕМАХ

Кроме рисков накопления и обесценения ИА, мы идентифицировали дополнительные риски, связанные с участием банков в экосистемах. Они характерны не только для ситуаций, когда банки выступают архитекторами экосистем, но и когда они участвуют в них как партнеры или дочерние подразделения технологических компаний. В частности, к таким рискам относятся бизнес-риски (в том числе стратегические), операционные (включая киберриски¹), а также риски вынужденной поддержки.

Бизнес-риски проявляются в виде убытков или упущенных доходов из-за ошибок при принятии решений, определяющих стратегию и тактику развития организации. Применительно к банкам, участвующим в экосистемах, это может быть неправильный выбор партнеров, объектов для инвестиций, фокус на продуктах, которые не будут популярными, недооценка конкурентов, необходимых ресурсов или рисков, другие управленческие ошибки, которые могут привести к провалу экосистемной стратегии или негативно повлиять на традиционный бизнес банка.

Операционный риск может возникать в результате сбоев в процедурах управления организацией, недобросовестности ее работников, при отказе информационных систем или из-за влияния негативных внешних событий. В контексте экосистем операционный риск усиливается в виду необходимости координации между участниками, отсутствия у банка достаточного контроля за действиями партнеров, сложной архитектуры информационных технологий и бизнес-процессов. В частности, интенсивный обмен информацией внутри экосистемы, в том числе персональными данными и информацией, составляющей банковскую тайну, увеличивает риски утечки или несанкционированного использования этих данных.

Наконец, **риск вынужденной поддержки** может реализоваться в случае возникновения у нефинансового сегмента экосистемы потребностей в финансировании, которые нельзя будет обеспечить за счет внешних источников. Например, это возможно на стадии инвестиций в создание и рост экосистемы, а также в случае хронической убыточности отдельных направлений или в результате разовых крупных потерь из-за иных рисков. В этой ситуации банк может продолжать финансировать экосистему, чтобы защитить интересы своего основного бизнеса. Однако если ресурсов в итоге окажется недостаточно, это может привести к потере банком финансовой устойчивости, а также создать риски для стабильности финансовой системы. При этом тесные взаимосвязи между участниками экосистемы и лежащие в ее основе сетевые эффекты существенно усиливают этот риск.

Реализация перечисленных выше рисков может привести к непредвиденным убыткам, поэтому для их покрытия банку необходим дополнительный капитал. Чтобы обеспечить соответствие доступного капитала банков и принимаемых рисков, в дополнение к существующим требованиям Банк России будет совершенствовать подходы к оценке качества ВПОДК, в том числе оценивать качество управления риском вынужденной поддержки.

Кроме того, так как крупные экосистемы могут создавать для экономики системные риски, для банков, развивающих такой бизнес, могут вводиться повышенные требования к капиталу.

Дополнительно в качестве общей меры мы рассматриваем введение требований по обязательному раскрытию информации об эффективности и ключевых операционных показателях инвестиций банков в нефинансовый бизнес.

¹ Специфические требования Банка России по управлению операционными рисками экосистем не являются предметом данного доклада. При этом мы предполагаем, что эти риски могут частично покрываться, в том числе за счет надбавок к капиталу банков, участвующих в экосистемах.

Раскрытие информации об инвестициях в нефинансовый бизнес

Банки ежеквартально раскрывают информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управлении рисками и капиталом.

В целях повышения прозрачности деятельности банков, в том числе для предоставления рынку актуальной информации об изменениях в их бизнес-моделях и риск-профиле, Банк России может обязать банки раскрывать подробную информацию об их вложениях в нефинансовый бизнес (в том числе в экосистему). Такая информация может включать данные о размере инвестиций, финансовых и операционных результатах вложений, а также их влиянии на капитал и прибыль банка.

Данное требование может распространяться не только на прямые инвестиции в компании, но и на другие, например, партнерские формы участия в экосистеме, а также относящиеся к ней собственные расходы и активы банка.

Управление рисками в рамках ВПОДК

Требования к системе управления рисками и капиталом банков уже распространяются на все значимые риски банков, включая операционный риск и бизнес-риски. В рамках ВПОДК банки самостоятельно их оценивают и рассчитывают требуемый для их покрытия капитал.

Качество систем управления рисками контролируется Банком России в ходе надзорной оценки качества внутренних процедур оценки достаточности капитала кредитных организаций и банковских групп.

Для минимизации рисков участия банков в экосистемах Банк России планирует:

- совершенствовать подходы к оценке качества управления операционными рисками, прежде всего в части риска информационной безопасности (предотвращение утечки и несанкционированного доступа к данным пользователей экосистем, а также кибератак);
- внедрить требование по управлению риском оказания банками вынужденной финансовой поддержки третьим лицам (в том числе участникам экосистем, связанным с ней партнерскими, договорными отношениями) в рамках ВПОДК.

В ходе надзорной оценки качества ВПОДК Банк России будет уделять повышенное внимание качеству управления операционными рисками, риском вынужденной поддержки (с учетом риска концентрации) и другими рисками участия банков в экосистеме (или другом формате совместной деятельности с участием банков и нефинансовых организаций).

Если по результатам указанной оценки Банк России выявит несоответствие процедур управления рисками характеру и масштабу осуществляемых банком операций, для него могут быть установлены дополнительные требования к нормативам достаточности капитала в размере от 1 до 3 процентных пунктов.

По мере развития экосистем и эволюции роли участвующих в них кредитных организаций Банк России может рассмотреть необходимость совершенствования правил учета оценки операционных рисков (включая киберриски) в нормативах достаточности капитала и разработки дополнительных рекомендаций по управлению ими в рамках ВПОДК.

Надбавки к капиталу банков с крупными экосистемами

Чтобы минимизировать системные риски, отдельные банки, которые участвуют в крупных экосистемах или аналогичных образованиях, могут быть отнесены к системно значимым (СЗКО), даже если они не удовлетворяют отдельным критериям масштаба банковской деятельности. В этом случае для них будет действовать надбавка к достаточности капитала за системную значимость в размере 1 процентного пункта. При этом данная мера может не распро-

страняться на банки, которые участвуют в экосистемах как дочерние предприятия крупных технологических компаний, если последние будут нести бремя финансовой поддержки экосистемы, закрывая риски для банка.

В отдельных случаях, когда риски экосистемы или аналогичного образования особенно высоки и могут иметь последствия для финансовой стабильности, Банк России может учитывать это при установлении повышенной (больше 1 процентного пункта) надбавки к нормативам достаточности капитала в соответствии с ранее озвученными планами по введению дифференцированных надбавок для СЗКО.

Для определения значимости экосистемы для целей отнесения развивающего ее банка к СЗКО или установления для него повышенной надбавки могут использоваться такие объективные критерии, как количество регулярных пользователей, торговый оборот или численность персонала у поставщиков и других предприятий, которые обеспечивают функционирование экосистемы.

В перспективе шкала надбавок может калиброваться с учетом результатов стресс-тестирования специфических экосистемных рисков банковской группы, включающей нефинансовые бизнесы.

Вопросы для обсуждения:

1. Считаете ли вы, что ВПОДК достаточно для адекватной оценки рисков участия банков в экосистемах? Какие дополнительные рекомендации по управлению рисками необходимо для этого разработать регулятору?
2. Как вы относитесь к идее потенциального расширения перечня СЗКО за счет банков со значимыми экосистемами?
3. Вы поддерживаете идею введения дифференцированных надбавок за системную значимость для банков, развивающих крупные экосистемы?
4. Какие критерии можно использовать для оценки системной значимости экосистемы?
5. Должны ли банки в обязательном порядке раскрывать информацию о вложениях в нефинансовый бизнес, в том числе в экосистемы? Какие показатели следует для этого использовать?

ГЛОССАРИЙ

Банковская группа – объединение юридических лиц, в котором одно или несколько юридических лиц находятся под контролем либо значительным влиянием кредитной организации.

ВПОДК – внутренние процедуры оценки достаточности капитала.

ЗПИФ – закрытый паевой инвестиционный фонд.

ИА – иммобилизованные активы – активы, которые не создают требований по возврату денежных средств (например, инвестиции в недвижимость или вложения в долевые инструменты).

Иммобилизационная группа – совокупность ИА, для которых устанавливается отдельный КИ.

КИ – коэффициент иммобилизации, множитель, на который корректируется чистая балансовая стоимость ИА для расчета утилизации РЧЛ.

Нефинансовый бизнес – коммерческая деятельность, направленная на оказание торговых, производственных и других услуг, отличных от финансовых.

НМА – нематериальные активы.

ОС – основные средства.

Платформа – информационная система, позволяющая участникам взаимодействовать, создавать и обмениваться ценностями.

Регуляторный арбитраж – действия банка с целью обойти требования регулятора.

РЧЛ – риск-чувствительный лимит.

Сетевой эффект – дополнительная полезность (выгода) для пользователей платформы от большего числа участников платформы.

ССВ – система страхования вкладов.

Экосистема – совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого процесса. Предлагаемая экосистемой линейка сервисов удовлетворяет большинство ежедневных потребностей клиента или выстроена вокруг одной или нескольких его базовых потребностей (экосистемы на начальном этапе своего формирования или нишевые экосистемы).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Регулирование вложений банков в нефинансовые организации (приводится в иллюстративных целях, не является исчерпывающим описанием)

Базельские стандарты в общем случае требуют при расчете достаточности капитала взвешивать избыточные¹ вложения в нефинансовые компании с риск-весом 1250% или вычитать их из капитала.

Европейское регулирование² предусматривает как опцию запрет на инвестиции в нефинансовые организации в объеме, превышающем индивидуальный (15%) и совокупный (60%) лимиты.

Без одобрения регулятора в **Индии** допустимы только миноритарные вложения в нефинансовые компании, суммарно не превышающие 10% от капитала банка.

В **США** для депозитных учреждений запрещены вложения в нефинансовый бизнес.

В **Великобритании** банкам с существенным розничным бизнесом запрещено заниматься инвестициями (ring-fencing).

Для универсальных банков в **Германии** существенно ограничена небанковская деятельность, в том числе спекулятивные торговые операции и инвестиции в хедж-фонды.

В **Китае** 1250% – риск-вес для всех инвестиций в коммерческие предприятия, кроме debt-for-equity и правительственных сделок.

В **Сингапуре** необходимо одобрение регулятора для инвестиций больше 2% от капитала. Исключение – активы, полученные в процессе реструктуризации долга.

В **Японии** максимальный размер участия в нефинансовых организациях, разрешенный для банковской группы, – 15%.

¹ Более 15 и 60% от собственных средств банка на индивидуальной и совокупной основе соответственно.

² EBA Capital Requirements Regulation.

Источники: нормативные документы национальных регуляторов, анализ Банка России.

Приложение 2. Экосистемы российских банков и технологических компаний

Упрощенная иллюстрация

		Банки			Поиск	Соцсети
		 SBER	 VTB	 TINKOFF	 Yandex	 @ mail.ru
Онлайн-аудитория, млн ¹		60+	~10	~10	80+	80+
Традиционные банковские услуги	Кредиты ²	●	●	●	○	○
	Оплата услуг ²	●	●	●	●	●
	Брокерское обслуживание	●	●	●	●	
	Недвижимость	●	●		●	
Нефинансовые сервисы	Электронная коммерция	●	○	○	●	●
	Транспорт и логистика	●	○	○	●	●
	Развлечения	●	○	○	●	●
Собственный сервис ●	Доставка еды и продуктов	●	○	○	●	●
Совместно с партнерами ○	Облачные сервисы	●			●	●
В планах ○	Другие услуги для бизнеса	●	●	●	●	●

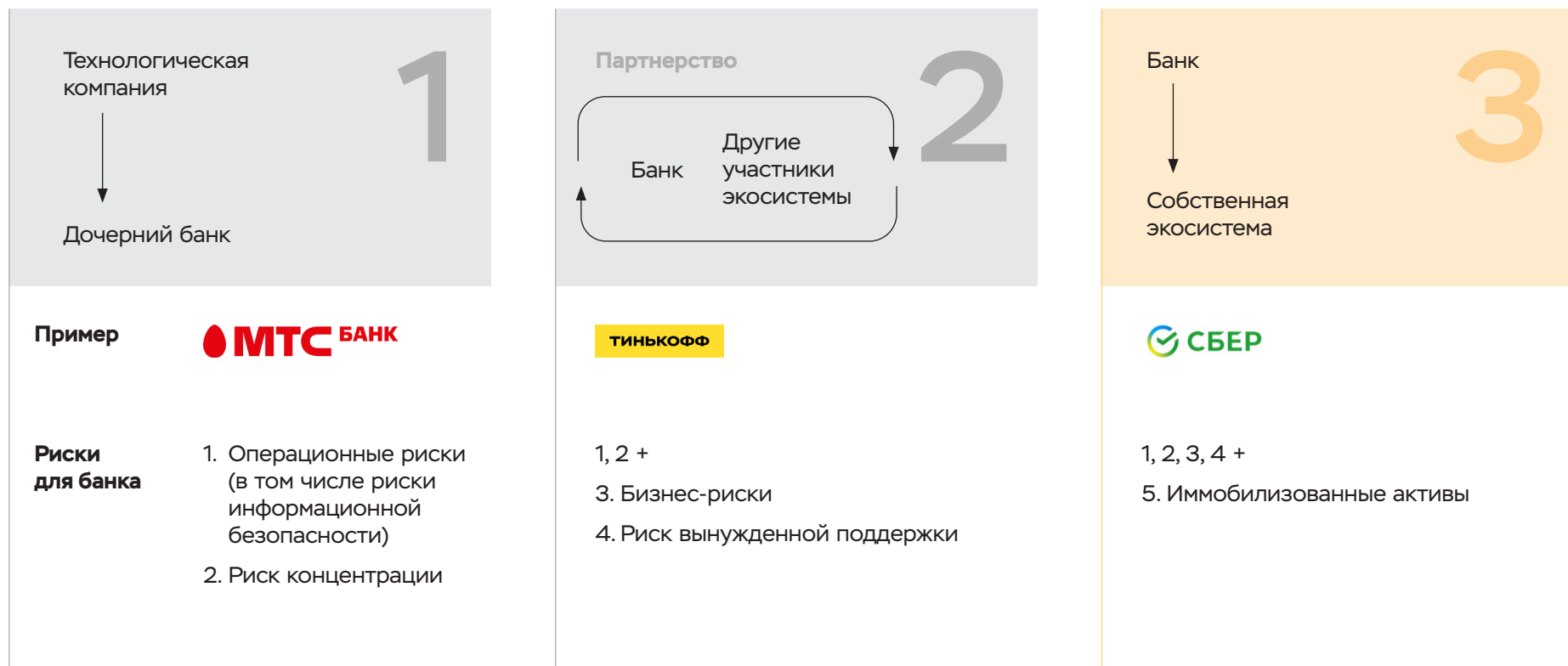
¹ Для банков – активные пользователи онлайн-банка.

² Для технологических компаний – через дочерние банки и РНКО.

Источники: веб-сайты, финансовая отчетность, пресс-релизы и интервью представителей компаний и банков, Mediascope, анализ Банка России.

Приложение 3. Модели участия банков в экосистемах

Упрощенная иллюстрация

Источник: анализ Банка России.

Приложение 4. Сравнение подходов к регулированию рисков иммобилизованных активов

А Институциональное разделение банковской и нефинансовой деятельности

- Наиболее полное разделение банковских и инвестиционных рисков

- Сложность и высокие издержки реализации
- Лишит банки возможности внедрять инновации и конкурировать с бигтехами

Б Максимальный коэффициент риска (1250%) или вычет из капитала новых вложений в ИА

- Проще всего внедрить и администрировать
- Надежно ограничивает риски новых вложений

- Вычет не учитывает концентрацию и риски иммобилизованных вложений
- Не решает вопрос накопленных ИА
- Ограничит потенциал банков по внедрению инноваций и работе с проблемным долгом

В Риск-чувствительный лимит для ИА

- Эффективно ограничивает риски ИА, повышая альтернативные издержки их накопления
- Риск-ориентированный подход
- Нет требований для банков с умеренной концентрацией ИА
- Возможность инвестировать в ИА, в том числе экосистемы, за счет капитала
- Мотивирует оборачивать ИА, чтобы освободить лимит для новых вложений

- Банкам с низким запасом капитала и/или рентабельностью потребуется продать часть накопленных ИА или привлечь дополнительный капитал

Приложение 5. Пример действия риск-чувствительного лимита для ИА

Рассмотрим два похожих банка с разными ИА

Баланс	Плохой банк	Хороший банк	Имобилизованные активы	Плохой	Хороший
Ликвидность	1 000	1 000	ОС < 10% от капитала	50	40
Кредитный портфель	3 800	3 920	ОС > 10%	20	-
Имобилизованные активы (ИА)	200	80	Активы в счет проблемного долга	40	30
Итого активы	5 000	5 000	< 3 лет	10	25
МБК	1000	1000	> 3 лет	30	-
Счета клиентов	3 500	3 500	Инвестиции в нефинансовый бизнес	90	15
Капитал	500	500	Активно котируемые < 10%	10	5
Итого обязательства и капитал	5 000	5 000	Активно котируемые > 10%	30	-
Активы, взвешенные по риску (ABP)	5 000	5 000	Прочие ИА	50	10
Имобилизованные активы	265	100	Итого ИА	200	80
Прочие активы	4 735	4 900	Доля ИА от капитала	40%	16%
Н1	10,00%	10,00%			

У плохого банка выше концентрация имобилизованных активов (40% от капитала) и меньше кредитов

ИА плохого банка более рискованные и «небанковские»

Шаг 1. Каждой группе ИА присваивается коэффициент иммобилизации

- Например:

Группа	Коэффициент	Балансовая стоимость			Группа ИА	Шаг 1
		Иммобилизованные активы	Плохой	Хороший		Коэффициент иммобилизации
I	1					
II	2					
III	5					
		Иммобилизованные активы	Плохой	Хороший	Группа ИА	
		ОС < 10% от капитала ¹	50	40	I	1
		ОС > 10%	20	-	III	5
		Активы в счет проблемного долга	40	30		
		< 3 лет	10	25	II	2
		> 3 лет	30	-	III	5
		Инвестиции в нефинансовый бизнес	90	15		
		Активно котируемые < 10%	10	5	II	2
		Активно котируемые > 10%	30	-	III	5
		Прочие ИА	50	10	III	5
		Итого	200	80		

- Коэффициенты нужны для расчета вычета
- Чем выше коэффициент, тем меньше активов укладывается в лимит
- Коэффициенты можно менять независимо от групп – например, для поэтапного введения лимита или в стрессовом сценарии

¹ Парог 10% рассчитывается от совокупного капитала без учета вычетов в результате применения лимита.

Шаг 2. Определяется средний коэффициент иммобилизации

Иммобилизованные активы	Балансовая стоимость			Группа ИА	Шаг 1	Активы, с поправкой на КИ		
	Плохой	Хороший	Коэффициент иммобилизации		Плохой	Хороший		
ОС < 10% от капитала	50	40	1	I	1	50	40	a × b
ОС > 10%	20	-	5	III	5	100	-	
Активы в счет проблемного долга	40	30						
< 3 лет	10	25	2	II	2	20	50	
> 3 лет	30	-	5	III	5	150	-	
Инвестиции в нефинансовый бизнес	90	15						
Активно котируемые < 10%	10	5	2	II	2	20	10	
Активно котируемые > 10%	30	-	5	III	5	150	-	
Прочие ИА	50	10	5	III	5	250	50	
Итого	200	80				740	150	d / c
			Средний коэффициент иммобилизации			3,700	1,875	

Шаг 3. Из капитала вычитаются активы, превышающие лимит (с поправкой на КИ)

Расчет вычета	Плохой	Хороший	
Лимит	30%	30%	a
Капитал до вычета	500	500	b
Эффективный лимит в абсолютном выражении	150	150	c = a × b
Иммобилизованные активы	200	80	d
Средний коэффициент иммобилизации (КИ)	3,700	1,875	e
Иммобилизованные активы с поправкой на КИ	740	150	f = d × e
Превышение с учетом поправки на КИ	590	-	g = f - c
Вычет ИА сверх лимита из капитала	159	-	h = g / e
ABP по ИА (до вычета)	265	100	k
Уменьшение ABP в части вычета	211	-	m = h × (k / d)
ABP по ИА (после вычета)	54	100	n = k - m

После вычета пропорционально уменьшаются ABP по ИА

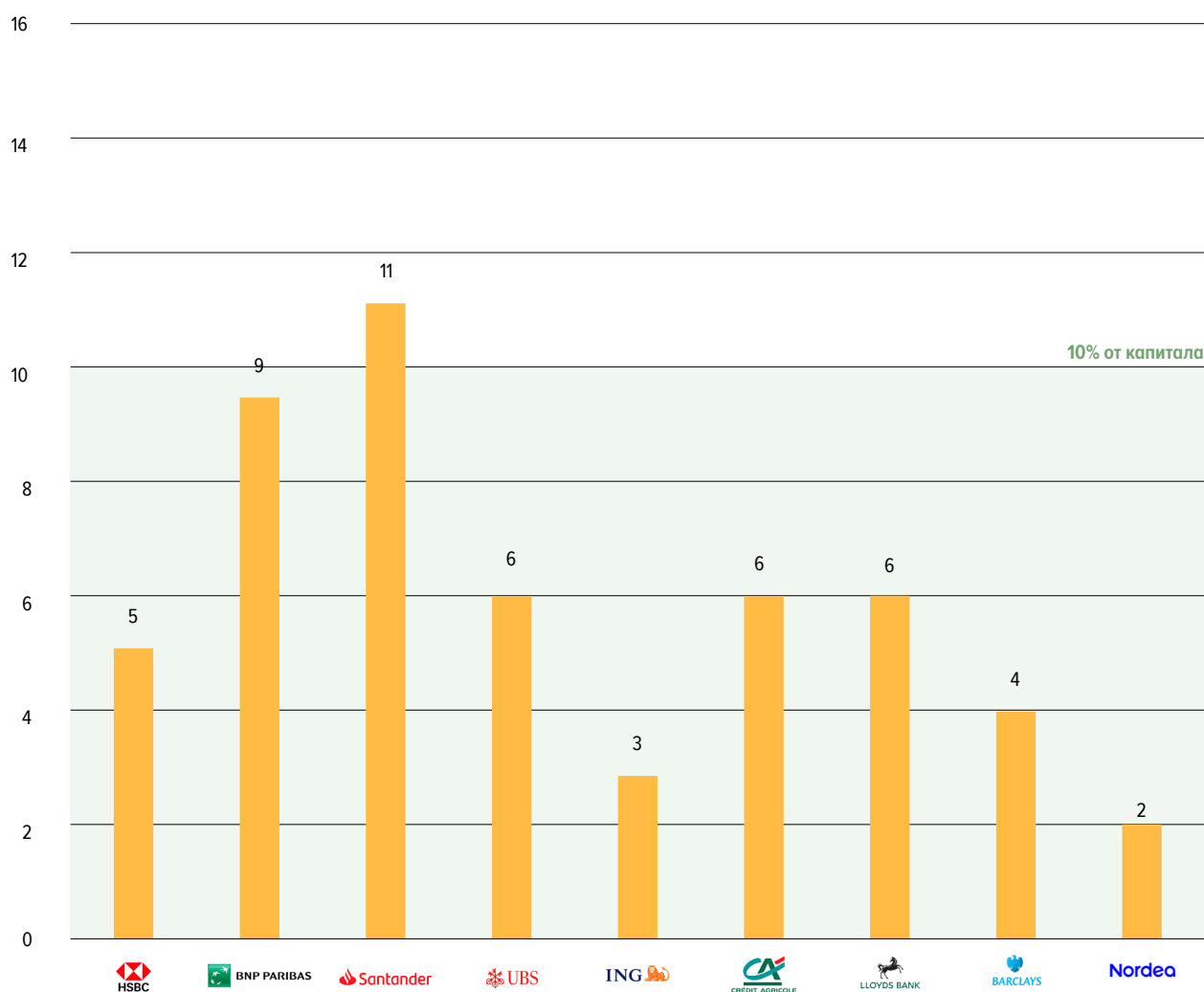
**Из-за лимита плохой банк
пробивает нормативы, так
как теперь аллокирует на
ИА значительно больше ка-
питала**

	Эффект лимита на достаточность капитала	Плохой	Хороший	
До лимита				
Капитал		500	500	a
ABP по ИА		265	100	b
ABP по прочим активам		4 735	4 900	c
Итого, ABP		5 000	5 000	d = b + c
Вычет ИА сверх лимита из капитала		159	-	e
Уменьшение ABP в части вычета		211	-	f
После лимита				
Капитал		341	500	g = a - e
ABP по ИА (после вычета)		54	100	h = b - f
ABP по прочим активам		4 735	4 900	c
Итого, ABP		4 789	5 000	m = h + c
Нормативы				
Н1 до лимита		10,00%	10,00%	n = a / d
Н1 после лимита		7,12%	10,00%	o = g / m
Балансовая стоимость ИА		200	80	p
Аллокация капитала				
Покрытие ИА капиталом до лимита		13,25%	12,50%	r = b × 10% / p
Покрытие ИА капиталом после лимита		82,20%	12,50%	s = (h × 10% + e) / p

У хорошего банка умеренный аппетит к ИА,
поэтому лимит не влияет на его Н1

Аллокация капитала через ABP рассчитана для
достаточности 10%

Приложение 6. Концентрация операционных основных средств у европейских банков (%)

Недвижимость и оборудование, без учета прав пользования и операционной аренды. Собственные средства по финансовой отчетности.
Источники: консолидированная отчетность банков на 31.12.2020, анализ Банка России.

Приложение 7. Структура КИ для РЧЛ

Для расчета лимита ИА группируются по назначению, возрасту и риску. Чем выше номер группы, тем больше утилизация лимита

¹ Без учета прав пользования.